

произошла революция, отобравшая суверенитет у правителей. Но дальнейшие действия народа Гизо назвал абсурдными: «Вместо того чтобы позволить суверенитету вернуться туда, где он располагается и откуда никто не сможет заставить его снизойти, люди попытались найти для суверенитета обладателя в этом мире».

На противоположных позициях находился Эсмен, утверждавший, что народный суверенитет «отвечает коренящимся в глубине человеческой души инстинктам справедливости и равенства». Он отмечал, что закон должен исходить от народа в том смысле, что суверенный народ один может создавать законы или доверять власти создавать их; но неверно то, что закон необходимо и просто является прямым и непосредственным выражением общей воли, сформулированным точным образом большинством граждан. Закон прежде всего есть норма справедливости и общего блага, и поэтому та система правления, которая, признавая народ постоянным источником всякой власти, сумеет наилучшим образом обеспечить принятие таких законов, будет, согласно Эсмену, наилучшей и наиболее законной.

*Т.М. Халецкая, канд. юрид. наук, доцент
Н.И. Ивуть, ассистент
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО ДЛЯ ЭТОГО СРОКА

На основании ст. 1072 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) наследникам предоставлена возможность принять наследство по истечении установленного для этого срока. Наследник, принявший наследство на основании указанной статьи, имеет право на получение причитающегося ему наследства (п. 3 ст. 1072 ГК). При этом наследники, согласившиеся на принятие опоздавшим наследником имущества (так же, как и не согласившиеся), считаются неосновательно получившими определенное имущество, и поэтому обязаны передать его новому наследнику. В подобной ситуации применению подлежат ст. 973, 974, 976, 977 ГК (если срок для принятия наследства был восстановлен во внесудебном порядке, то указанные нормы применяются постольку, поскольку нотариально удостоверенным соглашением между наследниками не предусмотрено иное).

Ряд вопросов, возникающих в случаях восстановления срока на принятие наследства на основании ст. 1072 ГК, до сих пор не решены в законодательстве.

Как отмечает М.В. Телюкина, нерешенным на сегодняшний день является вопрос о судьбе улучшений, внесенных старым наследником в имущество, подлежащее передаче новому. Эти улучшения не являются необходимыми расходами, а следовательно, формально нет основа-

ний требовать возмещения их стоимости. Отделимые улучшения, несомненно, остаются у старого наследника, а вот какова судьба неотделимых улучшений? Единственным способом решения этой проблемы М.В. Телюкина видит признание нового наследника, получившего имущество с неотделимыми улучшениями, неосновательно обогатившимся. Однако, по нашему мнению, в данном случае нет оснований для признания нового наследника неосновательно обогатившимся, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 971 ГК неосновательным обогащением признается приобретение или сбережение имущества без установленных законодательством или сделкой оснований (в рассматриваемом случае новый наследник приобретает имущество на основании принятия наследства). Целесообразнее, на наш взгляд, при решении судьбы неотделимых улучшений, внесенных первоначальным наследником в имущество, применять по аналогии положения ч. 3 ст. 284 ГК, определяющей судьбу делимых и неделимых улучшений при истребовании имущества у добросовестного владельца.

На вторую проблему указывает В.В. Долинская, которая пишет: «Открытым остается вопрос о взаимоотношениях первоначальных наследников, наследника, принявшего наследство по истечении установленного срока, и третьих заинтересованных лиц, например в случае отчуждения кем-либо из первоначальных наследников имущества третьему лицу». Долинская В.В. предлагает при этом вполне обоснованное решение проблемы: при принятии наследства в судебном порядке можно применять по аналогии ст. 283 ГК, регулиующую порядок истребования имущества от добросовестного приобретателя, а при согласии других наследников на принятие наследства следует возлагать обязанность по возмещению убытков на наследника, осуществившего отчуждение имущества, так как он в определенном роде своим согласием ввел в заблуждение нового наследника относительно состава наследственного имущества.

*Ю.А. Хватик, магистр юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

ПАСПОРТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

Как свидетельствует практика, потенциальные кредитополучатели по договорам потребительского кредита не уделяют должного внимания предварительному изучению содержания кредитного договора, акцентируя внимание лишь на особо важных для себя вопросах: годовой процентной ставке по кредиту, графике платежей, сроке потребительского кредита. В результате после заключения договора потребительского кредита могут возникать ситуации ненадлежащего исполнения кредитного договора кредитополучателем по причине непосильной финансовой нагрузки, возникшей в семейном бюджете. Однако этого мож-